

Простите.

Цзян Янь снова заговорил; похоже, он сильно винил себя за то, что не смог разобраться с Фэн Ду в ту же секунду, и одновременно был крайне недоволен тем, как тот оскорбил Дуань Си.

Ты мне ничего не должен, братец Янь, ты и так со мной возишься, — улыбнулся Дуань Си.

Когда они приземлились, Чэнь Юцин посмотрел на их тесные телодвижения с таким лицом, будто у него только что умерли оба родителя.

Ван Ган тоже вытаращил глаза:

— Это ещё что?

Чэнь Юцин повернул голову:

— Они просто друзья.

— Но...

Ван Ган, поймав опасный взгляд Чэнь Юцина, тут же сменил тон и поддакнул:

— Верно, я раньше тоже вечно так с друзьями возился.

Чэнь Юцин остался доволен.

Однако к Дуань Си и Цзян Яню он по-прежнему относился язвительно.

— Прибыли? А тот лысый чёрт ещё не пришёл? Вы с ним не пересеклись?

— Наверное, его задержали.

Цзян Янь произнёс:

— Сначала пойдём сорвём цветы, а потом отыщем его.

Остальные тут же кивнули, причём Цзян Янь совершенно естественно собирался взять Дуань Си с собой.

Чэнь Юцинъ взглянул на них и предложил:

— Может, мы с Дуань Си останемся здесь внизу, а вы с Ван Ганом полезете за цветами?

Цзян Янь посмотрел на Дуань Си, и тот кивнул:

— Можно, Ван Ган ведь тоже последователь Буддийской школы, глядишь, их предки сделают ему поблажку, идите.

Оба не стали тянуть время и тут же принялись карабкаться на дерево.

Цин Юй тоже не собирался уходить, но Цзян Янь молча уставился на него, так что в конце концов Цин Юю пришлось с бесстрастным лицом лезть вместе со всеми. В те годы, когда он путешествовал с Молодцым по разным землям, Шэнь Янь ещё сидел на горе да снег жрал.

Но было очевидно: в отличие от прочих культиваторов, сменивших путь и начавших всё заново, после перерождения Цзян Янь стал ещё более ненормальным.

Большинство здешних практиков тоже спешили, боясь упустить секунду, а внизу остались лишь глазающие друг на друга Чэнь Юцинъ и Дуань Си.

Дуань Си вздохнул:

— Выкладывай.

— Что они вообще натворили? С чего это ты вздумал убивать моего учителя и остальных? — спросил Чэнь Юцинъ.

— Они хотели отобрать мою вещь, — ответил Дуань Си.

— Не верю. Они в секте изучали заклинания, все они истинные наследники, а в Ордене Закона Линтянь навалом и техник, и драгоценных материалов. Ты же простой мечник...

Откуда у него взяться каким-то секретным техникам? Что за бред?

Чэнь Юцинъ решительно не верил.

Дуань Си развел руками:

— Хочешь — не верь, я ничего поделать не могу.

— Дуань Си! — прикрикнул Чэнь Юцин.

Дуань Си уселся неподалеку:

— Нечего на меня орать. Хочешь убить — убивай, посторонних сейчас нет, отправлюсь на перерождение пораньше.

— Ты!

Глядя на безмятежный вид Дуань Си, Чэнь Юцин от злости аж глаза выкатил, но сверху вдруг донёлся грохот.

Культиваторы на дереве уже начали битву. На этот раз дерево Нирваны принесло всего пять цветков, и вдобавок туда пробрались демонические практики.

Два луча света обрушились прямо на дерево Нирваны. Приглядевшись, можно было узнать Вэнь Сю и Нянь Цзи — оба выглядели довольно потрёпанными, да и со стороны междоусобица Буддийской школы выглядела странно.

Однако Дуань Си обращал внимание вовсе не на Нянь Цзи, а на другого мужчину, следовавшего за ними. У того были фиолетовые волосы, напоминающие морские водоросли, синеватые глаза и серые губы, словно он был отравлен.

Перед ним стоял не кто иной, как истинное воплощение того самого демона, что должен был находиться либо в Горе Подавления Призраков, либо в резиденции городского главы.

Король Призраков Мохе, судя по всему, тоже узнал в Дуань Си того, кто раскусил его форму:

— Это ты испортил мне всё дело.

— М?

Однако, присмотревшись к нему внимательнее, Мохе заметил, как в его глазах вспыхнул и начал разгораться жадный огонь. В этом алчном взгляде Дуань Си казался ему лакомым кусочком.

Взгляд Чэнь Юцина потемнел, и он сунул нефритовый зонтик в руки Дуань Си:

— Сиди тихо.

Этот зонт был артефактом жизни самого Чэнь Юциня, сокровищем, сочетающим в себе защиту и ядро формации для полнеба. Лишившись его, Чэнь Юцинь наверняка потерял немалую долю своей силы.

— Смотри не сдохни там. Если что, забирай зонт обратно.

— Это ты не сдохни! Против нечисти я один десяток стою, — заявил Чэнь Юцинь.

Но без прикрытия расставлять формации ему было тяжело, а этот Король Призраков со Стадией Превращения Божества мог легко разорвать Чэнь Юциня в клочья.

Дуань Си покачал головой: ладно, придется ему самому вмешаться.

Кроваво-красные бабочки слетели с кончиков пальцев Дуань Си. Сначала одна, потом две, затем три... Не прошло и мгновения, как всё пространство вокруг заполнилось ими.

— Что это? — поразился Чэнь Юцинь.

— Маленькие бабочки, простенькое заклинание, — слабо улыбнулся Дуань Си.

Король Призраков Мохе усмехнулся:

— И ты надеешься победить нас, будучи на Уровне Зарождающейся Души и вовсе без культивации?

Он ни во что не ставил ни Дуань Си, ни Чэнь Юциня. Чего он не знал, так это того, что Чэнь Юцинь был редчайшим за тысячелетия гением Ордена Закона Линтянь.

Стоило Чэнь Юциню завершить расстановку формации, как с ним стало бы невероятно трудно совладать.

Мохе бросился на Чэнь Юциня. Для существ из призрачной ци рукопашный бой был лучшим способом ведения битвы, ведь стоило им подобраться вплотную, как враг был обречен на смерть.

Однако красные бабочки преградили ему путь, и в тот момент, когда он взмахнул рукой, пытаясь их разогнать, прогремел взрыв — бабах!

Грибной дым взметнулся там, где находился Король Призраков. Чэнь Юцинь вытаращил глаза:

— Какого чёрта?! ТНТ?

Он покосился на Дуань Си. Если память ему не изменяла, Дуань Си ведь был мечником?

Короля Призраков знатно потрепало: его лицо покрылось сажей, исказившись от злости и ужаса. Он рассмеялся от ярости:

— Прекрасно! Я разорву тебя на куски!

Грохот взрыва привлёк внимание культиваторов на дереве, но небо и земля по-прежнему были затянуты роями алых бабочек.

Мохе сперва думал, что часть бабочек Дуань Си — всего лишь иллюзорные двойники, но каждая, к которой он прикасался, взрывалась. В конце концов он даже рухнул на одно колено, выплевывая кровь.

— Проклятье! Будь проклят!

Он не знал, что после взрыва каждой такой бабочки аура Дуань Си слабела на крупницу, а в глубине его глаз проступал алый оттенок. Сам же Дуань Си внешне выглядел совершенно невозмутимым: заложив одну руку за спину, он взглянул на Чэнь Юцинь:

— Готово?

Чэнь Юцинь кивнул:

— Давно уже.

Его формация воздвиглась мгновенно, превратившись в непроницаемую стену. Находясь внутри этого защитного барьера и наблюдая, как снаружи взрываются бабочки, они словно созерцали какое-то произведение искусства.

— Ты владеешь еще и заклинаниями? Тогда... — начал было Чэнь Юцинь.

— Не время копаться в прошлом. С твоими мозгами всё равно не разобраться, что здесь к чему,  
— оборвал его Дуань Си.

Чэнь Юцинь стиснул зубы и злобно зыркнул на него.

Тем временем Король Призраков выглядел крайне жалко, однако пробить эту формацию он оказался не в силах. Поняв, что терять время на них больше нельзя, он перевёл взгляд на Нянь Цзи.

— Сколько можно возиться со своим шисюном? Давай я с ним покончу, а ты полезешь за цветком.

Нянь Цзи ненавидел, когда кто-то намекал, будто он уступает Вэнь Сю. Сделав вид, что ничего не слышит, он продолжил сцепляться с Вэнь Сю.

Мохе выругался сквозь зубы с мрачным выражением лица и ринулся в битву двух монахов.

Нянь Цзи взревел:

— Убирайся!

Но Мохе вовсе не собирался его слушать и обрушил ещё более яростные атаки на Вэнь Сю. Его призрачная ци превратилась в когти, метнувшиеся в грудь Вэнь Сю, но на пути встал барьер из золотого света.

Под ногами Вэнь Сю распустился золотой лотос, и за его спиной возникло сострадательное воплощение Будды.

В руках оно держало золотые доспехи — сам Будда Победитель Драконов!

Чэнь Юцинъ изумленно выдохнул:

— Этот лысый чёрт практикует боевого Будду? Ни за что бы не подумал. Впрочем, сможет ли он одолеть двоих? Тот Король Призраков ведь на Стадии Разделения Духа.

— Погодите, это ведь наверняка всего лишь разделенный дух. Неужели этот Король Призраков, обладая Стадией Божественной Трансформации, настолько осторожен, что не посмел явиться собственной персоной?

Дуань Си тяжело выдохнул, опустился на землю и смахнул со лба холодный пот. Ах, эта проклятая блудливая Семя Демона, кажется, он уже на пределе.

— Ха, да не всё ли равно, труслив ли он... — с презрением бросил Чэнь Юцинъ, но, обернувшись, заметил бледное с румянцем лицо Дуань Си. Интуиция подсказала ему, что дело неладно: — Что с тобой? Ты же применил всего один приём...

— Будь смелее, это была лишь половина приёма.

Дуань Си вздохнул, глядя на исполинское дерево:

— Если братец Янь сейчас же не вернётся, я помру. Я ведь просто выпустил толику демонической ци.

— Раз знаешь, зачем тогда баловаться с демонической ци?

Ледяной голубой свет ворвался в пределы формации. Цзян Янь заслонил его собой, но на самом деле он просто поднес руку к лицу Дуань Си, так что со стороны казалось, будто Дуань Си уткнулся ему в грудь, и лиц было не разглядеть.

Увидев возвращение Цзян Яня, Дуань Си наконец выдохнул. Красные бабочки рассыпались на бесчисленные алые искры и влились обратно в его тело.

Похоже, одними лишь прикосновениями и передачей духовной энергии проблему решить не удавалось, и у него больше не оставалось выбора. Больше не колеблясь, он впился зубами в руку Цзян Яня.

Его глаза пылали багрянцем, источая куда более зловещую ауру, чем у Короля Призраков снаружи.

Горячая кровь хлынула в тело, и две бушующие, словно кипяток, потока энергии наконец успокоились.

К тому моменту, как к Дуань Си вернулась ясность рассудка, Цзян Янь уже исцелил рану на руке, не дав Дуань Си даже взглянуть на неё, хотя тот и так всё понимал.

Сразу после этого Цзян Янь протянул руку, смахнул капли крови с губ Дуань Си и, склонившись, надел ему на запястье сплетенный из пяти цветков Нирваны браслет. Цветки тут же растворились в четках, превратившись в цветочный узор.

Чэнь Юцин же остолбенело пялился на них обоих. Что здесь вообще происходит?

Дуань Си не собирался ему ничего объяснять да и не замечал его.

На этот раз он не потерял рассудок и пришёл в себя довольно быстро — видать, выработался иммунитет. Придя в себя, он отчётливо ощутил тепло чужих подушечек пальцев.

Непонятно почему, но его уши и лицо слегка запылали, однако внимание тут же переключилось на пять цветков Нирваны. Вот это да, его братец Янь умудрился обобрать их всех до нитки!

Погодите-ка.

— Разве бусины, выданные Вэнь Сю, могут обладать столь высоким рангом?

Раз они смогли вместить в себя такое священное растение, как цветок Нирваны, неужели этот Вэнь Сю тоже умеет гадать? Сделал он это нарочно или случайно?

Ван Ган тоже спустился вниз, а следом за ними подтянулась целая толпа культиваторов с перекошенными лицами.

— Вы что, совсем берега потеряли?! Разве вы сможете унести столько?

— Отдайте цветы Нирваны!

В тот самый миг, когда цветы Нирваны обрели законного владельца, тайное царство Древа Строителей открылось. И пусть там ещё могли оставаться какие-то сокровища или наследия, главная цель путешествия Дуань Си и остальных была в целом выполнена.

Меч Юйчэнь в руках Цзян Яня вылетел из ножен. Закрыв собой Дуань Си, он одарил толпу ледяным взглядом.

Остальные практики невольно содрогнулись от исходивших от него ауры меча и холода.

Когда Цзян Янь следовал Пути Бессердечия, убивать людей для него было всё равно что резать свиней — он всегда был таким. И хотя сейчас его нрав смягчился, это работало лишь при условии, что никто не угрожал им двоим.

Король Призраков, узнав, что цветы Нирваны находятся у них, разумеется, больше не собирался возиться с Вэнь Сю и Нянь Цзи. Его призрачные когти метнулись к Дуань Си и Цзян Яню, но Цзян Янь взмахнул мечом, и когти мгновенно развеялись прахом.

<http://bllate.org/book/25585/3051602>